(cc) BY

Касимов Евгений Витальевич
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕЛЬСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х ГОДОВ ГЛАЗАМИ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ

Аннотация*: в статье на основе информационных сводок Чувашского отдела Объединенного государственного политического управления за 1925–1927 гг. рассматриваются основные недостатки с точки зрения органов государственной безопасности в деятельности сельского учительства Чувашской АССР: халатное отношение к службе, недостаточное внимание к общественной работе, наличие антисоветских взглядов, засоренность учительства социально-чуждыми элементами, живучесть религиозных представлений в среде школьных работников, применение мер физического воздействия в отношении учащихся.*

Ключевые слова*: Чувашская АССР, сельское учительство, Чувашский отдел ОГПУ.*

Во второй половине 1920-х годов сельское учительство являлось самым массовым, нередко практически единственным отрядом специалистов на селе. Поскольку учительство рассматривалось как форпост советской власти в деревне, школьные работники выступали в качестве одного из главных объектов наблюдения со стороны Чувашского отдела ОГПУ. Создав в рассматриваемый период развитую сеть информаторов и осведомителей, органы государственной безопасности регулярно представляли руководству Республики и страны информационные сводки об общественно-политических настроениях местного населения, ходе различных хозяйственной экономических кампаний, недочетах в работе должностных лиц и т. п. В статье на основе данных документов, отложившихся в архивах Чувашской Республики, рассмотрен вопрос о том, какие

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

негативные моменты в деятельности сельского учительства превалировали во второй половине 1920-х годов с точки зрения Чувашского отдела ОГПУ.

Говоря о сельском учительстве, органы государственной безопасности отмечали, что «школьные работники в большинстве случаев являются проводниками культуры», отношение их к советской власти хорошее, но в то же время наблюдаются «некоторые частичные ненормальности, творимые отдельными работниками» [6, л. 78]. Изучение информационных сводок за 1925–1927 гг. позволяет выделить следующий ряд недостатков в деятельности сельского учительства, на которых акцентировал внимание Чувашский отдел ОГПУ:

1. Халатное отношение к службе и недостаточное внимание к общественной работе. Фиксировались случаи, когда дети по несколько часов ждали опаздывавшего учителя или когда школьные работники в течение 2–3 дней не проводили занятия, занимаясь 3–4 дня в неделю. Население же роптало, говоря, что такие учителя их детей ничему не научат [1, л. 33–33 об., 56, 84; 2, л. 77, 204]. Зачастую халатное отношение к службе сопровождалось систематическим пьянством, в том числе со срывами школьных уроков. Крестьяне же были вынуждены мириться с подобным положением, боясь остаться вообще без учителей [1, л. 210, 216]. В определенных случаях учителя забрасывали школьную работу, будучи недовольны низкой заработной платой и уделяя больше времени работе в своем хозяйстве [2, л. 78, 204].

2. Наличие ярко выраженных религиозных взглядов, посещение церкви, непроведение школьных занятий в религиозные праздники, «одурманивание» учащихся религиозными идеями, отказ проводить советские праздники в силу своих религиозных убеждений [1, л. 33 об.; 2, л. 437]. К подобным же «ненормальностям» в деятельности учителей относилось их обращение к знахаркам и ворожеям при болезни ребенка или потере денег, так как местное население в подобных случаях говорило, что «все учителя и коммунисты верят в Бога, но только так притворяются, якобы не веруют» [1, л. 92, 210].

3. Засоренность учительства социально-чуждыми элементами. Например, в 1925 г. в Асхвинской школе (Шихазановская волость Цивильского уезда) учи-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тельницей работала жена попа, занявшая данную должность путем обмана администрации уездного отдела образования. В Нюргечинской школе (Шибылгинская волость Цивильского уезда) учителем в 1926 г. трудился псаломщик, бывший член «Союза русского народа», в одной из школ Акулевской волости Чебоксарского уезда – бывший церковный регент (то есть руководитель церковного хора). Были зафиксированы и другие случаи, когда учителями работали бывшие священнослужители или их дети. В Балановской школе (Никольская волость Чебоксарского уезда) учительствовал бывший офицер Белой армии [1, л. 33 об., 84; 2, л. 285, 353; 3, л. 23].

4. Грубость по отношению к учащимся, применение физических мер воздействия (били, ставили на колени и т. п.), что в сводках ОГПУ называлось «применением старых методов воспитания». Часто учителя прибегали к побоям, так как не могли иным способом обеспечить должную дисциплину. Осенью 1925 г. пожилая учительница (52 года), будучи крайне религиозной, у учеников проверяла кресты и одного ребенка ударила кулаком за то, что у него не оказалось креста на шее. Сообщалось, что после таких случаев некоторые дети переставали посещать школу [1, л. 40, 92; 2, л. 204, 245; 6, л. 130].

5. Критика в отношении советской власти. Например, в начале 1927 г. учитель Акулевской школы (Акулевская волость Чебоксарского уезда) в ходе кампании по перевыборам сельских советов говорил в отношении собраний бедноты: «Ячейка партии устраивает какие-то воровские тайные собрания. Нынче нет кулаков и буржуев, и потому нам не нужны бедняцкие собрания» [2, л. 156]. Учитель Хыркасинской школы (Татаркасинский район) в октябре 1927 г. на базаре в селе Ишлей-Покровское вел агитацию среди крестьян, говоря, что при царизме жить было гораздо лучше, что крестьян сейчас кругом стесняют (нет мануфактуры, муки и т. д.), поэтому в душе все крестьяне ненавидят эту власть [2, л. 407].

Часть школьных работников содействовала распространению слухов о скорой войне с западными странами, которые получили широкое хождение в 1927–1929 гг. Так, учитель Чуратчинской школы (Муратовская волость Баты-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ревского уезда) в мае 1927 г. говорил ученикам: «Скоро будет война, всех комсомольцев будут расстреливать, не пощадят и пионеров» [2, л. 268–269, 312]. Учитель Балановской школы (Никольская волость Чебоксарского уезда) агитировал, что «война нам необходима для уничтожения коммунистов» [3, л. 23]. В то же время необходимо отметить, что зачастую учительство довольно безразлично относилось к международной повестке, не поддерживало антисоветскую риторику и было главным образом обеспокоено возможным ухудшением своего материального положения в годы войны [2, л. 326, 359; 3, л. 20, 24].

6. Презрение к местному чувашскому населению. Подобный случай был зафиксирован в начале 1926 г. со стороны учительниц Новоковалинской волости Цивильского уезда, и в сводках приводятся их слова: «Отработала свои часы и больше знать не хочу. Хорошо, если были бы русские, а то – чуваши, к которым, при всем желании, чувствуется отвращение, что-то неродное, непривлекательное, которым ни физически, ни нравственно дать ничего не хочется» [1, л. 61 об.].

7. Взятки с учеников за прием в школу. Такой случай также был отмечен в единственном количестве: в 1926 г. заведующий Большечурашевской школой-восьмилеткой Тораевской волости Ядринского уезда взял взятку картофелем в количестве 10 пудов, за что был предан суду [1, л. 52].

По выявленным недостаткам в деятельности учителей, если их действия не подпадали под уголовное преследование, Чувашский отдел ОГПУ обращался в Наркомат просвещения Чувашской АССР для принятия соответствующих мер дисциплинарного характера.

В целом нельзя не отметить, что большинство вышеперечисленных негативных моментов в деятельности учительства были, по мнению Чувашского отдела ОГПУ, взаимосвязаны. Засоренность учительства социально-чуждыми элементами, в первую очередь бывшими священо- и церковнослужителями и их родственниками, приводила к пренебрежению общественной работой, распространению антисоветских взглядов и религиозных убеждений. Пьянство же школьных работников сопровождалось насилием в отношении учащихся, про-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пуском учебных занятий и вело к росту недовольства населения. Конец 1920-х годов ознаменовался сломом НЭПа и дальнейшим усилением административных начал в жизни общества, в результате чего информационные сводки Чувашского отдела стали более развернутыми. В них уже в качестве специального раздела выделялось «настроение учительства», появились спецсводки и докладные записки о настроениях сельской интеллигенции [4, л. 155–183; 5, л. 10–17, 83–88]. Но, несмотря на это, недостатки в деятельности сельского учительства останутся теми же, только теперь будут подкреплены в сводках еще большим фактическим материалом.

Список литературы

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф. П-1. – Оп. 7. – Д. 34.

2. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 8. – Д. 51.

3. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 8. – Д. 52.

4. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 32.

5. ГАСИ ЧР. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 33.

6. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-125. – Оп. 4. – Д. 89.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)